

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Ирины Васильевны Камагиной

«Простые эллиптические предложения: структура, семантика, стилистика (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»)), представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация Ирины Васильевны Камагиной представляет собой исследование, посвященное многоаспектному анализу простых эллиптических предложений, проблема определения статуса которых окончательно не решена. Место эллиптических конструкций в грамматической системе русского языка видится ученым по-разному, а вопросы, связанные с их структурно-семантической и функциональной спецификой, являются предметом многочисленных дискуссий и нуждаются в более глубоком и детальном изучении. Тема данной диссертации в этой связи представляется нам весьма **актуальной**.

Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем: уточнено понятие о простом эллиптическом предложении; установлены признаки, способствующие отграничить простые эллиптические предложения (в авторском понимании данного термина) от сходных с ними синтаксических единиц; выявлена структурно-семантическая специфика рассматриваемых конструкций; впервые простые эллиптические предложения рассмотрены как регулярный значимый компонент языка романа «Тихий Дон» и элемент идиостиля М.А. Шолохова; введены новые понятия и термины, важные для характеристики и оценки исследуемых конструкций.

Проделанная работа имеет **теоретическую значимость**: положения и выводы диссертации вносят определенный вклад в разработку типологии простого предложения, позволяют усовершенствовать процедуру грамматического анализа синтаксических структур.

Не вызывает сомнений и **практическая значимость**, поскольку материалы исследования, безусловно, найдут применение в практике вузовского преподавания базовых дисциплин филологического цикла (Современный русский язык, Стилистика, Филологический анализ художественного текста), а также специальных курсов, связанных с изучением особенностей языка и идиостиля М.А. Шолохова.

Положения, выносимые на защиту (их 6, см. с. 9-11 диссертации и с. 6-7 автореферата), сформулированы достаточно четко и лаконично.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечена использованием методологического аппарата, соответствующего реализованным в данной диссертации цели и задачам, а также солидной эмпирической базой (языковой материал достаточно широк и репрезентативен – 805 единиц).

Структура диссертации в целом соответствует цели и задачам (см. с. 9 диссертации и с. 5-6 автореферата) исследования.

В 1 главе «История изучения эллиптических конструкций и сходных с ними единиц в современном русском языке» (с. 14-44) соискатель подробно описывает историю вопроса, анализируя понятия «эллипсис», «эллиптические предложения» и различные подходы к их изучению.

В разделе 1 соискатель заостряет внимание на трех подходах. С точки зрения представителей первого подхода, под эллипсисом понимается пропуск любого элемента предложения (высказывания). И.В. Камагиной такой широкий взгляд на эллипсис «представляется не вполне адекватным..., так как понятие эллипсиса в данном случае неизбежно объединяется с другими понятиями, связанными с пропуском элементов высказывания: контекстуальной и ситуативной неполнотой, имплицитностью, нулевыми явлениями» (с. 14).

Другой взгляд на эллипсис, отраженный в работах Ш. Бали, Л.С. Бархударова, М.М. Давыдовой и др., «способствует, – как пишет автор, – ограничению понятия эллиптичности определенными синтаксическими конструкциями... Эллипсис в контексте этих исследований определяется как пропуск фрагментов предложения, значение которых восстанавливается из контекста», однако и такой подход признается не вполне удачным, поскольку «указание на связь эллиптического компонента с контекстом также приводит к объединению понятий эллипсиса и неполноты» (с. 14-15).

Представители третьего подхода (П.А. Лекант, В.И. Шульгина, Н.С. Валгина и др.) полагают, что эллиптические предложения являются полными предложениями как в смысловом, так и в структурном плане. Именно эту точку зрения берет за основу и автор рецензируемой диссертации (см. с. 16).

В этой же главе соискатель, опираясь на труды авторитетных исследователей, анализирует грамматические свойства эллипсиса, которые позволяют отграничить его от ситуативной и контекстуальной неполноты, зевгмы, синтаксического нуля, незаконченных предложений, односоставных номинативных конструкций. Представленный в этой части работы материал имеет не только теоретическую, но и практическую ценность, поскольку грамматический анализ перечисленных выше синтаксических явлений вызывает определенные трудности.

Рассматривая стилистический аспект эллиптических предложений, И.В. Камагина приходит к выводу, что они способствуют понижению общей избыточности текста, служат как прием стилизации живой разговорной речи, а также выполняют изобразительную и характерологическую функции, а говоря о психолингвистических основаниях, подчеркивает, что «эллипсис как разновидность конструкций с незамещенными синтаксическими позициями возможен только при наличии в сознании коммуникантов формально не выраженного звена» (с. 37).

Завершается 1 глава описанием имеющегося в русистике опыта изучения эллиптических и сходных с ними конструкций в художественной речи.

2 глава «Особенности структуры простых эллиптических предложений (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»)» представляет собой всесторонний структурный анализ простых эллиптических предложений романа. Речь идет о способах выражения субъекта, предиката и распространителя. Отмечается, что «в реализации любой из структурных моделей ПЭП прослеживается трехчленность, где составляющими модели являются: 1) субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием; 2) предикат, обозначающий действие или состояние субъекта, т.е. эллиптированный глагольный компонент (далее ЭГК); 3) распространитель, характеризующий действие или состояние, обозначенное предикатом» (с. 45). По наблюдениям диссертанта, такая трехкомпонентность прослеживается в любом эллиптическом предложении вне зависимости от материального выражения составляющих модели, это позволило И.В. Камагиной сделать вывод о том, что данная структурная особенность является одним из основных дифференциальных признаков исследуемых конструкций.

В этой же главе дается уточнение понятия «эллиптированный глагольный компонент» (ЭГК), являющегося одним из отличительных признаков простого эллиптического предложения. ЭГК – это «совокупность невербализованных глагольных единиц, участвующих в построении ПЭП» (с.73). Данное понятие отличается от распространенного в синтаксической науке понятия «эллиптированный глагол», указывающего на «пропуск» одной единицы. По мнению автора, термин «эллиптированный глагольный компонент» больше подходит для характеристики эллиптического предложения, смысловая полнота которых реализуется за счет невербализованного звена, мыслящегося как цепочка глагольных форм.

В главе детально расписаны и проиллюстрированы убедительными примерами возможные способы выражения обстоятельственных и объектных распространителей в простых эллиптических предложениях, а также структурно-семантические типы распространителей и модели эллиптических конструкций.

В 3 главе «Семантика простых эллиптических предложений (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»)» выявлены семантические группировки простых эллиптических предложений; представлено базовое и вариативное содержание каждого эллиптического предложения; описаны структурные признаки, формирующие каждую семантическую группу (тип субъекта, приглагольного распространителя, тип предложения по характеру грамматической основы); сделан вывод о типизации ПЭП по значению в рамках исследуемого материала – романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Важным моментом 3 главы считаем введение понятий «базовое содержание ПЭП», «вариативное содержание ПЭП». «Базовое содержание ПЭП отражает первичную семантику глаголов в соответствии со словарными

значениями. Вариативное содержание выражает особенности проявления производимого действия, состояния» (с.166).

Простое эллиптическое предложение – это одно из интереснейших языковых воплощений результатов работы сознания. Пропуск «сильной» предикативной позиции подразумевает наличие данного звена в нашем сознании, и при воспроизведении ПЭП может мыслиться как основное действие, так и действия, косвенно связанные с основным, – именно поэтому простые эллиптические предложения более информативны, чем простые предложения с вербально представленным предикатом. Опираясь на понятия «базовое содержание ПЭП», «вариативное содержание ПЭП», мы как бы «декодируем» работу сознания, видимо, поэтому в начале каждого раздела третьей главы подробно перечисляются те глаголы базового и вариативного содержания, которые участвуют в построении имеющих определенное семантическое наполнение простых эллиптических предложений романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» (см., например, с. 111). Осуществленный в рецензируемой работе подход к анализу исследуемых единиц с применением вышеуказанных понятий «необходим для понимания содержательной сущности простых эллиптических предложений при отсутствии глагольных компонентов» (с. 164).

Отдельно хотелось бы отметить богатый эмпирический материал: 805 анализируемых единиц, которые составили десять лексико-семантических групп ПЭП.

В 4 главе «Стилистика простых эллиптических предложений (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»)» проведен стилистический анализ эллиптических предложений; выделены эллиптические предложения романа М.А. Шолохова «Тихий Дон», выполняющие определенные стилистические функции. В зависимости от способа их проявления отмечены «две основные группы ПЭП – метафорические и экспрессивные» (с. 167). Подобный анализ эллипсиса как стилистической фигуры, обеспечивающий связь понятий «структура», «семантика», «стилистика», позволил расширить представление о стилистических функциях простых эллиптических предложений в тексте художественной литературы, в частности, в романе «Тихий Дон», а также дополнил представление об особенностях идиостиля М.А. Шолохова.

В целом положительно оценивая проделанную И.В. Камагиной работу, позволим себе высказать некоторые критические замечания.

1. Автор пишет: «Актуальность исследования обусловлена, во-первых, недостаточной разработанностью проблемы простого эллиптического предложения: оно не являлось предметом специального рассмотрения» (см. с. 7 диссертации). Действительно, проблема статуса эллиптических конструкций, их структурно-семантическая специфика, функциональные особенности вызывают споры и, безусловно, нуждаются в дальнейшей разработке, однако в настоящее время имеется более десятка диссертаций,

посвященных различным аспектам эллиптических предложений (многие из них отмечены в списке литературы рецензируемой диссертации). Обращаем внимание соискателя на диссертацию Л.И. Москвитиной «Формально-семантическая организация и функционирование эллиптических предложений (на материале художественной литературы)» (СПб., 1995), не включенную в список литературы. Поэтому утверждение о том, что эллиптические предложения не являлись предметом специального рассмотрения, не вполне корректно.

2. На с. 8 диссертации и с. 5 автореферата, говоря о научной новизне, автор пишет: «...введены новые понятия и термины, важные для характеристики и оценки исследуемых конструкций». Конечно, эта информация раскрывается в основной части диссертации, но, на наш взгляд, стоило бы прописать уже в так называемой «паспортной части», какие именно новые понятия и термины введены.

3. Возникают некоторые вопросы к методологической основе исследования (с. 12 диссертации и с. 8 автореферата) и списку литературы.

Во-первых, отмечается, что методологическую основу составляют концептуальные положения, отраженные в работах О.С. Ахмановой, Е.С. Скобликовой, Е.В. Падучевой, а на с. 14 автор пишет, что такой подход (отраженный в работах упомянутых ученых) «представляется не вполне адекватным для нашего исследования, так как понятие эллипсиса в данном случае неизбежно объединяется с другими понятиями, связанными с пропуском элементов высказывания: контекстуальной и ситуативной неполнотой, имплицитностью, нулевыми явлениями». И еще: «Классификации Т.А. Колосовой, А.П. Сковородникова, О.И. Реуновой (фамилии Колосовой и Сковородникова также перечислены в методологической базе исследования) в целом не вполне соответствуют нашему пониманию исследуемого явления, так как в них осуществляется попытка объединить явления эллипсиса и неполноты» (с. 17). В этом нам видится некое противоречие.

Во-вторых, в методологической базе фигурирует фамилия известнейшего ученого-синтаксиста Веры Васильевны Бабайцевой, однако в списке литературы отмечен только учебник, изданный в 1981 году, и не упоминаются монографии «Синтаксис русского языка» (2015 г.); «Явления переходности и синкретизма» (2000 г.); «Система членов предложения в современном русском языке» (2011 г.), в которых имеются разделы, где лингвист обращает особое внимание как раз на эллиптические конструкции.

4. Почему-то нет выводов по 1 главе.

5. Требуют разъяснения или дополнительного комментария отдельные положения и примеры.

Так, на с. 18 предложения *На моем столе ни одного письма. И ни одной жалобы* безоговорочно квалифицируются И.В. Камагиной как генитивные. Да, такая точка зрения в русистике имеется (см., например, работы П.А. Леканта), но есть и другой подход, при котором подобные

предикативные единицы рассматриваются как неполные безличные (см. работы В.В. Бабайцевой, С.Г. Ильенко, Н.С. Валгиной и др.).

На с. 31 читаем: «Эллиптические предложения имеют значение «динамического» [99, с.61] бытия, они указывают на процесс (*За углом аптека*)...». Каким образом здесь проявляется динамичность? Какой смысл автор вкладывает в данный термин?

На каком основании существительное *сотня* в примере на с. 47 *Вся сотня с вами?* относится к разряду собирательных? И как тогда объяснить сочетаемость данного существительного с количественным числительным (см. на этой же странице: *Это – с хутора Лиховидова, другие две сотни – с Грачева, Архиповки и Василевки*).

Пункт 1.2. раздела 1 на с. 49 состоит лишь из одного абзаца: «В таких предложениях субъект обозначает лицо, **производящее** действие. Дополнение с субъектным значением выражено личными местоимениями в дат. п.: *Опять же, на службу мне на этот год; – А тебе чего? –* неласково ответил Григорий». Во-первых, есть ли необходимость в таком дроблении текста? Во-вторых, если речь идет об инфинитивных предложениях, то в них процесс представлен как потенциальный, а не в одном из трех временных планов. В-третьих, дополнение с субъектным значением может быть выражено не только личным местоимением, но и другими средствами.

По нашему мнению, разделы 1 и 2 во 2 главе стоило бы объединить, поскольку п. 1.4.1-1.4.4 из 1 раздела, состоящие из одного предложения, мало что дают в теоретическом плане и явно нуждаются в детализации, именно здесь уместно было бы написать про грамматические формы предикатов, а не выносить эту информацию в отдельные пункты (2.1 и 2.2).

На с. 85 словоформы *днями, по ночам* называются темпоральными наречиями, на с. 102 *ночами* сначала называется темпоральным наречием: *Это – ночами, а днем топила Аксинья думки в заботах, в суете по хозяйству*, а чуть ниже – *ночами* уже наречием образа действия, но примера нет. И если *по ночам* – это, по мнению автора, наречие, то почему *с рассветом* – это не наречие, а предложно-падежная конструкция, построенная по модели (предлог + тв. п.)? По какому принципу автор дифференцирует подобные лексемы?

Почему предложение *У него – маленькая сухая змеиная голова* (с. 99) относится к группе «внешность персонажа», а предложение *...на смуглой шее два крупных пушистых завитка...* – к группе со значением бытия-нахождения (с. 87); в предложении *Длинная на ней рубаха, а из-под рубахи шаровары, в чулки вобратые* первая предикативная единица относится к группе предложений со значением бытия с семантическим оттенком «надеть», а вторая предикативная единица – к группе со значением бытия-наличия? Есть ли критерии для четкого разграничения?

Автор диссертации неоднократно подчеркивает, что эллиптические предложения **самодостаточны**: «эллиптические предложения, представленные вне контекста и конситуации, являются полноценными единицами высказывания, то есть полными предложениями» (с. 15) или

«эллипсис в простом предложении определяется нами как формальный пропуск глагола-сказуемого, не восстанавливаемого из контекста, при этом не влияющий на степень понимания смысла высказывания» (см. опубликованную статью соискателя; п. 147 в списке литературы, цитата из которой приведена в диссертации). Но разве понятны без контекста или ситуации предложения на с. 47 и 112: *Прохор Зыков – поближе к Григорию*; на с. 69: – *Как же ты теперь?*; на с. 70: *За что ты его?* и т.п.

6. В тексте диссертации встречаются речевые и технические погрешности:

с. 7: если есть «во-первых», то должно быть как минимум «во-вторых»;

с. 32: «эллиптические предложения **основываются в основном** на конструкциях двусоставных глагольных предложений»;

с. 75: «**Для выполнения цели** нами...»;

с. 164: «**Ввод данных понятий** необходим для понимания содержательной сущности простых эллиптических предложений при отсутствии глагольных компонентов»;

на с. 15 неверно указаны инициалы у В.В. Бабайцевой, на с. 29 – у П.А. Леканта;

на с. 28 – *глаголь* вместо *глагол*;

в автореферате в названии 1 главы пропущено слово *единиц* (с. 10).

Все перечисленные замечания и пожелания являются или частными, или дискуссионными, или чисто техническими, поэтому ни в коей мере не умаляют достоинства работы.

Диссертация в целом написана хорошим литературным языком, выдержана в научном стиле с соблюдением традиционных требований к оформлению.

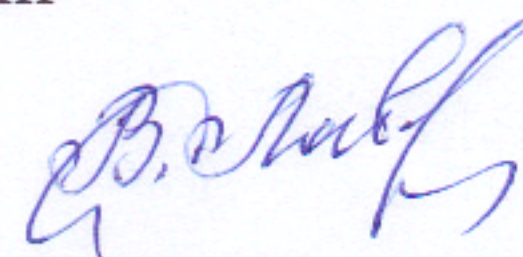
Работа прошла солидную апробацию на научных мероприятиях различного уровня. Основные положения исследования отражены в 8 статьях, 5 из которых – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат и опубликованные материалы дают адекватное представление об основных положениях диссертации.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что диссертационное исследование «Простые эллиптические предложения: структура, семантика, стилистика (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»)» является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, посвященной актуальной лингвистической проблеме, содержит решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знания; отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9-14, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Камагина Ирина Васильевна – заслуживает присуждения ученой

степени кандидата филологических наук по научной специальности 10.02.01
– русский язык.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык), доцент;
заведующий кафедрой русского языка
и методики его преподавания,
профессор ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»
Виталий Александрович Лаврентьев

11.01.2021

Почтовый адрес: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный университет имени
С.А. Есенина»

Тел.: +7 (4912) 28-03-89
E-mail: info@365.rsu.edu.ru;
v.lavrentev@365.rsu.edu.ru

Подпись работника
Начальник отдела кадров Т.А. Рязанова

